

УДК 343.828

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА КУДОВБА,

Следственный отдел ОМВД России по г. Батайску Ростовской области,
г. Батайск, Российская Федерация,
e-mail: oxana.kudovba@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: отражены понятие и характеристика субъектов исполнения и принятия решения о применении к осужденным принудительных мер медицинского характера и правовая основа их функционирования; контроль и надзор за исполнением принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных; организационно-правовые меры повышения эффективности исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных и контроля за их применением.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, осужденные, судебный контроль, прокурорский надзор, общественный контроль, учреждения и органы, исполняющие наказание, уголовно-исполнительное законодательство.

OXANA NIKOLAEVNA KUDOVBA,

Department of the ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Bataysk,
Bataysk, the Russian Federation,
e-mail: oxana.kudovba@yandex.ru

JUDICIAL CONTROL OVER THE COMMENDABLE MEASURES EXECUTION OF A MEDICAL NATURE APPLIED TO CONVICTS

Abstract: the work reflects the concept and characteristics of the subjects of execution and decision-making on the application of coercive measures of a medical nature to convicts and the legal basis for their functioning; control and supervision of the implementation of compulsory medical measures applied to convicts; organizational and legal measures to increase the effectiveness of enforcement of compulsory medical measures to convicts and control over its application.

Keywords: compulsory medical measures, convicts, judicial review, prosecutor supervision, public control, institutions and bodies executing punishment, penitentiary legislation.

Основными формами контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих принудительные меры медицинского характера (ПММХ) одновременно с наказаниями и другими уголовно-правовыми мерами, обычно считают судебный контроль, прокурорский надзор и общественный контроль. Эти виды контроля, безусловно, необходимы ввиду наличия объективных сложностей у лиц, находящихся в условиях изоляции, при защите своих прав. Об этом же говорится и в международных документах (например, в п. 12 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания). Высшим органом процессуального контроля и надзора за подконтрольными (поднадзорными) субъектами является суд. Формы судебного надзора и контроля разнообразны. Они реализуются как при рассмотрении уголовных дел в рамках функции правосудия, так и вне ее, в рамках отдельных уголовно-процессуальных производств.

Судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, в том числе исполняющих ПММХ, активно изучается в современной литературе [1, с. 19–24; 2, с. 60–63]. Помимо прочего, судебный контроль осуществляется и за применением ПММХ не только при исполнении приговора, но и в других стадиях уголовного судопроизводства [3, с. 89–92].

Основным недостатком судебного контроля является, по нашему мнению, то, что он осуществляется не по инициативе проверяющих субъектов (как в прокурорском надзоре и общественном контроле), а по инициативе осужденных и реже администраций

учреждений и органов, исполняющих наказания, поэтому судебный контроль в юридической литературе именуется пассивным [4, с. 61–65].

Функция судебного контроля в производстве по применению принудительных мер медицинского характера осуществляется в следующих формах:

1) традиционные (классические) формы реализации:

а) рассмотрение и разрешение ходатайств органов предварительного расследования о проведении следственных действий или применении мер процессуального принуждения, способных ограничить (нарушить) существенные конституционные права и свободы граждан (например, ходатайство о помещении в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы);

б) последующая проверка судом действий и решений дознавателя, следователя, прокурора, проводимых (принятых) в случаях, не терпящих отлагательств, без решения суда на предмет их законности и обоснованности;

в) рассмотрение судом жалоб на неправомерные действия властных субъектов уголовного процесса. Что характерно, рассматриваемая категория лиц не названа в УПК РФ в числе субъектов обжалования, но это право признано за ними Конституционным Судом РФ в постановлении от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева». Как указывает Конституционный Суд РФ, «...лицо, признанное невменяемым, как правило, не только автоматически считается неспособным лично осуществлять указанные в этих нормах процессуальные действия, но и лишается остальных прав, предоставленных в уголовном судопроизводстве лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, а именно: знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства, участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда, знакомиться с заключением экспертов и др.» [5];

2) особая форма судебного контроля – контроль качества доказательств. В данном случае суду следует обратить внимание на то, что предмет доказывания в уголовном судопроизводстве по применению принудительных мер медицинского характера согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ имеет определенные особенности по сравнению с общим, определенным ст. 73 УПК РФ для всех уголовных

дел предметом доказывания. По данной категории дел подлежат доказыванию следующие специфические обстоятельства:

а) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

б) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Эти и иные обстоятельства согласно требованиям ст. 439 УПК РФ должны быть изложены следователем в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, которое утверждается прокурором. По справедливым замечаниям некоторых авторов, функция судебного контроля должна охватывать сферу наиболее значимых и существенных прав и свобод граждан, то есть распространяться на все действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования, которые могут непосредственно ограничить (или нарушить) личную неприкосновенность, тайну частной жизни, собственность либо затруднить доступ к правосудию и судебной защите гражданами своих прав [6, с. 336–337]. У лиц, в отношении которых поставлен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, доступ к правосудию и без того ограничен в силу болезненного состояния психики, поэтому судебный контроль при особом порядке уголовного судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера, по нашему мнению, представляется важной гарантией защиты прав и законных интересов указанной категории лиц.

В соответствии со ст. 20 УИК РФ судебный контроль осуществляется в трех формах.

1. Суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со ст. 397 (включая вопросы о назначении, продлении, изменении или прекращении применения ПММХ в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ) и 398 УПК РФ.

2. В соответствии с законодательством России суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

3. Учреждения и органы, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденными наказаний в виде принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы и об исполнении наказаний в виде принуди-

тельных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, смертной казни.

Рассмотрение жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, – одна из все более активно применяемых на практике форм судебного контроля. Она является весьма значимой ввиду того, что любое лицо – участник уголовно-исполнительных правоотношений – обладает правом обратиться в суд для разрешения того или иного вопроса, возникшего при исполнении наказания.

Как показывают результаты нашего исследования, осужденные и иные лица практически не обращаются в суд с жалобами по вопросам применения ПММХ (по крайней мере, нам не встретился ни один подобный случай). Представляется, что это происходит из-за недостатков регулирования правового положения самих осужденных в этой области и стремлением администрации исправительных учреждений самим, без привлечения суда, «решать» возникающие проблемы. Например, если в среде осужденных появляется лицо, страдающее психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц (к которому можно было бы применять ПММХ в соответствии с ч. 2 ст. 18 УИК РФ), то администрация исправительного учреждения для нормализации («приукрашивания») обстановки может не составлять документы в суд для применения к нему ПММХ, а самостоятельно его перевести в другой отряд (камеру) либо изолировать путем реализации права на личную безопасность согласно ст. 13 УИК РФ. Если у осужденного, к которому уже применяются ПММХ, возникли жалобы, которые он планирует направить в суд, то администрация исправительного учреждения может его «уговорить» отложить их до ближайшего судебного разбирательства по поводу применения к нему ПММХ.

Таким образом, у администрации исправительного учреждения имеются возможности по неофициальному разрешению проблемных ситуаций в области применения ПММХ, чтобы не допускать «официального» рассмотрения жалоб судом.

Изучение медицинской, воспитательной и иной документации в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, показало, что факты, например, членовредительства нередко отражаются лишь в журналах приема больных осужденных в медсанчасти учреждения, без записей в его медкарту, что не влечет за собой применение к нему мер дисциплинарного воздействия. Формально осужденный, имеющий психическое расстройство, не совершает действия по причинению вреда себе (как в данном случае), поэтому нет юридических оснований для подачи материалов в суд с целью назначения ему ПММХ. Вместе с тем большинство опрошенных респондентов полагают, что такие больные осужденные представляют опасность причинения вреда себе или другим лицам.

Имеется ряд проблем в осуществлении судебного контроля за исполнением ПММХ: в случае выявления нарушений законодательства суд обычно не акцентирует на них внимание; четко не урегулирован предмет судебного контроля за исполнением уголовных наказаний; в УИК РФ и УПК РФ не предусмотрено право суда затребовать для проверки иные документы, кроме тех, которые представлены администрацией исправительного учреждения и пр. Наличие подобных проблем подтверждает необходимость усиления судебного контроля за исполнением уголовных наказаний вообще и ПММХ в частности (за это выступают около 90 % респондентов). В связи с этим предлагаем включить в ст. 20 УИК РФ новую ч. 3.1 для закрепления указанного выше полномочия судьи.

Очевидно, что суд должен осуществлять постоянный «сквозной» контроль законности (не-) применения ПММХ в отношении осужденных, имеющих психические расстройства, вне зависимости от того, какие вопросы решаются в процессе исполнения уголовного наказания. Для этого требуется законодательно закрепить, что при досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, к которому применяются ПММХ или который страдает психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, связанным с опасностью для себя или других лиц, суд должен с решением соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора одновременно принять решение о постпенитенциарном (не-) применении ПММХ.

Список литературы

1. Давыдов Д. А. История развития судебного контроля в пенитенциарной сфере в российском законодательстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2010. № 4. С. 19–24.

2. Тепляшин П. В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Рос. юстиция. 2010. № 4. С. 60–63.
3. Мищенко Е. В. Судебный контроль в досудебном производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2009. № 3. С. 89–92.
4. Камардина А. А. Уголовно-процессуальная деятельность суда на стадии исполнения приговора // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2011. № 122. С. 61–65.
5. Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 48. Ст. 6030.
6. Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. 379 с.

References

1. Davydov D. A. Istorija razvitija sudebnogo kontrolja v penitenciarnoj sfere v rossijskom zakonodatel'stve // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2010, no. 4, pp. 19–24.
2. Tepljashin P. V. Perspektivy rasshirenija sudebno-pravovogo regulirovanija ugovolno-ispolnitel'nyh otnoshenij // Rossijskaja justicija. 2010, no. 4, pp. 60–63.
3. Mishhenko E.V. Sudebnyj kontrol' v dosudebnom proizvodstve po delam o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009, no. 3, pp. 89–92.
4. Kamardina A. A. Ugolovno-processual'naja dejatel'nost' suda na stadii ispolnenija prigovora // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011, no. 122, pp. 61–65.
5. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007, no. 48, st. 6030.
6. Azarov V. A., Tarichko I. Ju. Funkcija sudebnogo kontrolja v istorii, teorii i praktike ugovolnogo processa Rossii. Omsk, 2004. 379 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудовба Оксана Николаевна – старший следователь следственного отдела ОМВД России по г. Батайску Ростовской области, г. Батайск, Российская Федерация, e-mail: oxana.kudovba@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kudovba Oxana N. – senior investigator of the investigation department of the department of the ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Bataysk, the Russian Federation, e-mail: oxana.kudovba@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кудовба, О. Н. Судебный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных / О. Н. Кудовба // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 182–185.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kudovba O. N. Sudebnyj kontrol' za ispolnieniem prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera, primenj-aemyh v otnoshenii osuzhdennyh [Judicial control over the commendable measures execution of a medical nature applied to convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 182–185.